

отношений коммерческого найма в государственном и муниципальном жилищном фондах хотя и не дают оснований для выделения данного договора в отдельный вид, но позволяют отметить, что договор найма в настоящее время может рассматриваться как своеобразная альтернатива договору социального найма жилого помещения, что представляется вполне обоснованным в сложившейся ситуации – при кардинальном изменении законодательства, регулирующего вопросы предоставления социального жилья.

¹ В нормативных правовых актах субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления и юридической литературе договор найма именуется договором коммерческого найма.

² См.: Вечерний Омск. – 2005. – 18 нояб.

³ См.: Об утверждении порядка и условий предоставления гражданам жилья, построенного и приобретенного за счет средств бюджета города Нижневартовска, в новой редакции: Постан. главы муниципального образования города Нижневартовска от 9 февраля 2004 г. № 110 // СПС

«КонсультантПлюс». Версия Регион.

⁴ См.: Об утверждении Положения о передаче жилых помещений муниципального жилищного фонда в пользование по договору коммерческого найма: решение Екатеринбургской городской Думы от 10 декабря 1996 г. № 8/1 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Регион.

⁵ См.: Порядок предоставления жилых помещений муниципального жилищного фонда по договорам найма: утв. Решением Режевской Думы от 21 декабря 2005 г. № 89 // СПС «КонсультантПлюс». Версия Регион.

⁶ См.: Положение о порядке и условиях коммерческого найма жилых помещений, находящихся в муниципальном жилищном фонде коммерческого использования г. Красноярск: утв. Постановлением Администрации города Красноярск от 1 февраля 2000 г. № 48 (с изм. и доп. от 12.12.2005 г.) // СПС «КонсультантПлюс». Версия Регион.

⁷ См.: О порядке предоставления жилых помещений жилищного фонда Омской области коммерческого использования: Постан. Правительства Омской области от 9 августа 2006 г. № 107-п // Омская правда. – 2006. – 23 авг.

⁸ См.: О внесении изменений в Федеральный закон «Об основах регулирования тарифов организаций коммунального комплекса» и некоторые другие законодательные акты Российской Федерации: Федер. закон РФ от 26 декабря 2005 г. № 184-ФЗ. Ст. 6 // Российская газета. – 2005. – 29 дек.

ЛИЧНЫЕ НЕИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВА РЕБЕНКА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ ЗАРУБЕЖНЫХ ГОСУДАРСТВ

Н. А. Темникова, преподаватель кафедры гражданского права Омского юридического института, кандидат юридических наук

Формирование в зарубежном законодательстве нового взгляда на ребенка происходило в условиях Первой мировой войны. В 1924 г. Лигой Наций была принята Женевская декларация прав ребенка, предусматривающая необходимость особой охраны прав несовершеннолетних по причине их физической и умственной незрелости.

В 60-70 гг. XX в. произошла реформа национального права в развитых странах, в том числе изменились и нормы, регулировавшие правовой статус ребенка, отношения родителей и детей. Положения о власти родителей над детьми трансформировались в концепцию ответственности родителей за детей¹. В 80-90 гг. XX в. активно развивалось международное сотрудничество в вопросе правовых основ положения ребенка. Был принят ряд важнейших конвенций ООН и европейских конвенций, в том числе и Конвенция ООН о правах ребенка, установившая минимальные стандарты личных неимущественных и имущественных прав ребенка.

В большинстве стран нормы права, регулирую-

ющие отношения родителей и детей, подверглись существенной переработке. В первую очередь это было связано с необходимостью соответствия важнейшим международным актам, имеющим целью признание и защиту прав детей.

Отношения родителей и детей в странах с континентальной системой права традиционно регулируются в рамках гражданских кодексов (Франция, Германия, Италия, Испания, Япония, Швейцария). В большинстве стран Восточной Европы семейные отношения регулируются специальными законами и кодексами (Чехия, Болгария, Украина, Белоруссия, Польша). В некоторых странах общего права приняты законы, являющиеся источником правового регулирования положения ребенка в семье. Например, в Австралии, Великобритании, США действуют специальные законы, закрепляющие положение детей в обществе².

Для определения сущности правоотношения, складывающегося между родителями и ребенком с момента его рождения, в ряде стран по-прежнему

используется термин «родительская власть» (Италия, Испания, Австрия). Во французском законодательстве используются одновременно понятия «родительские права», «родительский авторитет»³ и «родительская власть». Так, в ст. 371-1 Французского гражданского кодекса⁴ (далее – ФГК) указывается, что ребенок остается под властью родителей до совершеннолетия или эмансипации. В таких странах, как Германия, США, Англия, существует понятие родительской заботы, опеки, которая, как отмечают немецкие ученые, исторически восходит к родительской власти, является естественным правом родителей и их первой обязанностью. В системе субъективных прав в Германии родительская забота занимает место абсолютного права, поэтому законодательно закреплено преимущественное право родителей на воспитание детей⁵. Например, § 1632 Германского гражданского уложения (далее – ГГУ) дает родителям право определять круг общения ребенка с действием в пользу и против третьих лиц⁶. В понятие «забота о ребенке» в германском праве включается право требовать возврата ребенка от любого лица, которое противоправно удерживает и не отдает его родителям или одному из родителей. Оставление ребенка у такого лица возможно только в случае, если отобрание поставило бы под угрозу благо ребенка (п. 4 § 1632 ГГУ).

Законодательные акты большинства стран, в отличие от СК РФ, не содержат разделов, посвященных правам детей, поэтому особенности реализации и защиты прав ребенка можно установить лишь посредством анализа родительских прав и обязанностей. Среди прав родителей выделяют права, связанные с осуществлением физической опеки (physical custody, Personensorge), включающие в себя права на заботу о ребенке, в том числе уход и присмотр за ним, на его воспитание и определение места пребывания. Также выделяют права, связанные с юридической опекой (legal custody, Vermögenssorge), включающие права на представительство, которое может осуществляться как единолично, так и совместно (§ 1629 ГГУ), получение ребенком образования и профессии, учитывая склонности и профессиональную пригодность ребенка. В отличие от российского законодательства, где юридическая и физическая опека неразделимы, во многих европейских странах осуществление юридической опеки не обязательно связано с проживанием опекуна вместе с ребенком. Так, в Финляндии суд может назначить опекуном лицо, которое не проживает с ребенком. Для исключения родителя из процесса опеки над ребенком требуются серьезные основания – жестокое обращение с ребенком, неисполнение своих обязанностей. Финское законодательство исходит из того, что лишение права осуществлять опеку над ребенком нельзя использовать как наказание. В процессе

принятия решения следует установить, как лучше организовать опеку над ребенком в будущем⁷.

В большинстве стран родители имеют равные права по отношению к ребенку. Так, ст. 372 ФГК указывает, что родители осуществляют свои права совместно, если они состоят в браке. В случае развода родителей суд определяет место жительства ребенка. Развод или раздельное проживание родителей не влияют на совместное осуществление ими родительских прав, но, если того требуют интересы ребенка, осуществление родительских прав может быть доверено только одному из родителей, с сохранением вторым родителем права контроля за содержанием и воспитанием детей (ст. 287 ФГК). Французское семейное законодательство в целях защиты прав ребенка предусматривает в исключительных случаях возможность определять место пребывания детей у другого лица – у родственников или в воспитательном учреждении, родители же сохраняют право контроля за содержанием и воспитанием детей (ст. 288 ФГК). Отказ в праве посещения ребенка возможен только по серьезным причинам – если того требуют интересы ребенка.

Законодательство большинства зарубежных стран предусматривает сохранение равных родительских прав при раздельном проживании родителей. Но в странах континентального права наблюдается положение, когда у отдельно проживающего родителя наличествует «усеченный» объем прав. Так, § 1687 ГГУ указывает, что родитель, с которым проживает ребенок, имеет право на единоличное решение вопросов его повседневной жизни. Отдельно проживающий родитель имеет право на представление информации об обстоятельствах, имеющих отношение к личности ребенка (§ 1686 ГГУ). Родители не должны предпринимать ничего, что ухудшит отношение ребенка к одному из родителей либо осложнит его воспитание (§ 1684 ГГУ).

При возникновении споров о воспитании детей, как и в России, в зарубежных государствах суд должен разрешать дело исходя из интересов детей. Так, в Германии в полномочия суда по семейным делам входят определение объема права на общение с ребенком и регламентация порядка его осуществления. Ограничение права на общение допускается исключительно в интересах ребенка. Решение суда должно приниматься исходя из блага ребенка, учитывая фактические условия и возможности, а также правомерные интересы заинтересованных лиц (§ 1697a ГГУ).

В Англии правоведами и судебной практикой активно разрабатывается перечень обстоятельств, которые должны быть выяснены при решении споров о детях. Рекомендуется исследовать следующие вопросы: желания и чувства ребенка в соответствии с его возрастом и уровнем понимания; его физические, эмоциональные и образовательные нужды;

влияние на него любого изменения условий жизни в соответствии с их продолжительностью; степень близости с тем лицом, с которым он проживает на момент рассмотрения дела; возраст, пол ребенка и другие психофизические характеристики; вред, причиненный ребенку, или угроза его причинения; могут ли родители или другие лица отвечать потребностям ребенка. Суд может учитывать и другие обстоятельства⁸. Подобные перечни существуют и в других странах⁹. Представляется, что в российском законодательстве также следует более четко указать обстоятельства, которые должны быть исследованы судом при рассмотрении споров о детях, что позволило бы с большей степенью объективности учитывать интересы ребенка.

Как уже упоминалось ранее, и в европейских странах, и в России физическая и юридическая опека, как правило, осуществляются тем родителем, с которым проживает ребенок, второй родитель имеет право на общение, на получение информации, в ряде стран у него есть право контролировать воспитание и содержание несовершеннолетнего. В США же могут быть применены различные модели осуществления родительских прав. В настоящее время в зависимости от обстоятельств там могут применяться: единоличная юридическая опека, означающая, что только один родитель имеет право и несет ответственность за принятие основных решений, касающихся благополучия ребенка (получение им образования, согласие на медицинское вмешательство в отношении ребенка, определение его религии, получение им водительских прав, определение методов дисциплинарного воздействия); совместная юридическая опека, или участие обоих родителей в принятии основных решений, касающихся благополучия ребенка; единоличная физическая опека, подразумевающая, что ребенок проживает с одним из родителей и находится под его наблюдением; совместная физическая опека – когда ребенок проживает и находится под наблюдением каждого родителя по очереди¹⁰.

При разводе родители автоматически имеют право на временную совместную юридическую опеку своих детей, но суд может присудить временную единоличную юридическую опеку одному из родителей, если ему будут представлены письменные доказательства того, что временная совместная юридическая опека не соответствует интересам ребенка. Это возможно в случаях, если один из родителей злоупотребляет алкоголем или наркотиками, ребенок был ранее брошен одним из родителей, у родителей нет желания совместно решать вопросы, касающиеся благополучия ребенка.

И хотя российское законодательство в настоящее время не предусматривает возможности совместной юридической или физической опеки над ребенком родителями, проживающих раздельно, сле-

дует отметить определенное изменение научного и законодательного мнения в этой области. Так, проектом ФЗ «Об опеке и попечительстве» предлагается допустить возможность назначения одному подопечному нескольких опекунов¹¹. Это, во-первых, свидетельствует об актуальности рассмотрения вопроса о необходимости появления института совместной юридической и физической опеки в России, во-вторых, в случае если такая «коллективная опека» будет разрешена, в будущем станет целесообразно говорить и об осуществлении совместной опеки родителей над ребенком.

В отличие от России, в ряде стран (например, Германия, Франция) родительское правоотношение носит взаимный характер, а не односторонне-обязывающий. ФГК предусматривает обязанность детей не покидать без разрешения родителей отчий дом – ребенка можно забрать из родительского дома только в случае необходимости. Ребенок имеет право на содержание, присмотр и воспитание, обеспечивающие ему безопасность, здоровье и нравственность, исходя из положений ст. 371-2 ФГК, устанавливающей соответствующие права и обязанности родителей. Дети имеют право на личное общение с дедушками и бабушками, суд может предоставить право переписки или посещения другим лицам – родственникам или нет (ст. 371-4 ФГК). Исходя из того, что ребенок не может быть отделен от своих братьев и сестер, за исключением случаев, если этого требуют его интересы, можно говорить о его праве на проживание и общение с братьями и сестрами.

В Германии дети имеют право на заботу родителей, включающую заботу о личности и имуществе ребенка (§ 1626 ГГУ), на обсуждение с ними вопросов, касающихся их воспитания, соответственно с уровнем их сознания. Ребенок имеет право на общение с обоими родителями, в том числе при раздельном проживании последних, на общение с иными близкими родственниками (бабушками, дедушками, братьями и сестрами). Перечень лиц, на общение с которыми имеет право ребенок, дополнен в § 1685 ГГУ супругом, бывшим супругом, партнером одного из родителей, если они длительное время проживали с ребенком, а также другими лицами, в семье которых осуществлялся длительный уход за ребенком, что желательным было бы предусмотреть и в СК РФ. Воспитание должно быть свободным от насилия, вследствие чего п. 2 § 1631 ГГУ устанавливает недопустимость телесных наказаний, психических травм и иных мер, посягающих на достоинство ребенка.

Английский Закон о детях 1989 г. предусматривает, что ребенок имеет право на заботу и воспитание своими родителями, родителям же предоставляются права по управлению имуществом ребенка до наступления его совершеннолетия¹².

В ряде стран нормами права закреплены такие обязанности детей, как почитать и уважать своих родителей (ст. 371 ФГК). Согласно § 1618а ГГУ, родители и дети обязаны к взаимной помощи и уважению. В Германии ребенок также обязан посильным способом помогать родителям в домашнем хозяйстве и в их делах (§ 1619 ГГУ). В российской науке также предлагалось ввести в законодательство положения о наличии у детей обязанностей¹³, но в таком случае необходимо было бы предусмотреть и возможность привлечения ребенка к ответственности за неисполнение требований родителей. Наличие у детей юридических обязанностей предполагает возможность применения к ним мер ответственности дисциплинарного характера. Согласно Гражданскому кодексу Японии, родители могут применять к ребенку меры дисциплинарного характера – по ходатайству родителей суд может поместить ребенка в исправительное учреждение на срок до шести месяцев¹⁴. ФГК содержит нормы, посвященные мерам по защите неблагополучных детей. Они могут применяться, если здоровье, безопасность или нравственность неземансипированного несовершеннолетнего находятся в опасности либо если условия его воспитания серьезно скомпрометированы (ст. 375 ФГК). Они могут быть приняты по заявлению родителей, одного из них, лица или службы, которым передан ребенок, опекуна, самого ребенка, прокурора, по инициативе суда. Срок их продолжительности составляет не более двух лет. Меры по защите неблагополучных детей включают назначение квалифицированного лица или службы по присмотру, воспитанию и перевоспитанию, наложение на ребенка дополнительных обязанностей – регулярно посещать тюремное или воспитательное учреждение либо осуществлять профессиональную деятельность, изъятие ребенка из привычной для него среды. Родители, в случае если к их ребенку были приняты вышеуказанные меры, сохраняют право переписки и посещения, а также несут расходы по содержанию и воспитанию ребенка.

Законодательство большинства стран предусматривает ответственность родителей за неисполнение обязанностей по воспитанию детей. В большинстве стран в отношении родителей применяются такие санкции, как полное или частичное лишение, ограничение родительской власти (родительских прав), отобрание ребенка. Возможность применения мер ответственности по отношению к родителям обусловлена тем, что права последних являются, по сути, их обязанностями. В то же время степень и условия воздействия государства на осуществление родителями своих прав в различных странах имеют определенные отличия. Так, в Германии отобрание ребенка возможно в случае наличия риска для физического, психического или духовного

здоровья ребенка вследствие ненадлежащего осуществления родительской заботы, пренебрежения к ребенку, поведения третьего лица или потому, что родители не по своей вине не справляются со своими обязанностями (§ 1667 ГГУ). Лишение родительских прав допускается, если прочие меры оказались безрезультатными либо следует полагать, что они недостаточны для устранения существующего риска для ребенка. В ГГУ содержатся и иные меры защиты, ряд которых имеет целью защитить имущественные права ребенка¹⁵, что не является предметом настоящего исследования.

Во Франции возможно полное и частичное лишение родительских прав. Полное лишение родительских прав применяется согласно ст. 378 ФГК в отношении родителей, которые плохим обращением, постоянным и чрезмерным употреблением спиртных напитков, наркотических средств, поведением, явно не соответствующим общепринятым нормам, преступным поведением, отсутствием заботы или недостаточным руководством явно подвергают опасности ребенка, его здоровье или нравственность. Основанием для полного лишения родительских прав является также уклонение от осуществления прав и исполнения обязанностей более двух лет. Последствием применения этой санкции является утрата всех имущественных и неимущественных прав, связанных с родительскими правами. Во Франции, в отличие от России, решение может распространяться как на всех детей, рожденных на момент его вынесения, так и некоторых из них, тогда как в России лишение родительских прав возможно только в отношении конкретного ребенка, что представляется более обоснованным. Положительным моментом во французском законодательстве, на взгляд автора, является наличие минимального годичного срока, ранее которого не может быть подано заявление о восстановлении родительских прав.

Во Франции отсутствует институт ограничения родительских прав – его функции выполняют институты утраты, временного лишения родительских прав и частичного лишения родительских прав. Временное лишение родительских прав или их утрата возможны в случае недееспособности родителей, их отсутствия, или когда родитель не может выразить свою волю. Также эти меры могут применяться, если родитель был осужден к оставлению семьи (временное лишение родительских прав устанавливается как минимум на срок шесть месяцев). Возможность частичного лишения родительских прав во Франции предполагает детальное определение судом полномочий родителей в отношении детей, которые они смогут осуществлять, и тех полномочий (чаще вытекающих из юридической опеки над ребенком), которые они осуществлять не вправе.

Английское право предусматривает возможность передачи или ограничения родительских прав по решению суда. Основной задачей социальной службы органов местного самоуправления является предотвращение подобных случаев в целях уменьшения количества исков об ограничении родительских прав. Для выполнения возложенных на нее задач социальная служба наделена весьма широкими организационными полномочиями, в том числе возможно предоставление материальной помощи нуждающимся лицам в ограниченных пределах¹⁶. До предъявления иска социальная служба обязана провести комплекс профилактических мер, направленных на предотвращение нарушения прав детей. Иск предъявляется только в том случае, если эти меры не дали результата, детям причиняется значительный вред или существует угроза такого причинения. Основанием ограничения родительских прав является пренебрежительное отношение к детям, физическое, эмоциональное, сексуальное злоупотребление родительскими правами или плохое обращение с ребенком.

Во многих странах в функции социальных служб входит оказание родителям содействия в воспитании ребенка, включая финансовую помощь, улучшение бытовых условий, создание опорных семей, назначение наставника, оказание ребенку помощи в получении образования, трудоустройстве (например, в Финляндии). В Великобритании органы местного самоуправления несут расходы по обеспечению возможности общения ребенка, проживающего вне семьи, с близкими людьми, если последние испытывают финансовые затруднения¹⁷.

Таким образом, в настоящее время в результате активного реформирования законодательства европейских стран, США, некоторых азиатских стран нормы правовых актов, регулирующих отношения родителей и детей, были приведены в соответствие с Конвенцией ООН о правах ребенка. Во многих странах произошло уравнивание прав брачных и внебрачных детей, прав родителей по отношению к детям. Родительские права, по сути, представляются родительскими обязанностями по отношению к детям и государству. Детально разрабатываются права и обязанности родителей по воспитанию детей в случае раздельного проживания первых. В этом отношении представляет интерес концепция совместной опеки, применяемая в США, а также модели, применяемые в Швеции и Финляндии, где тоже практикуется совместная опека над ребенком, возможность родителей временно передавать часть своих правомочий по физической и юридической опеке иным лицам.

Предметом особой заботы государства признается принятие всех возможных мер по сохранению семейных отношений. Особой приметой времени является внимание законодателей европейских стран, США к проблеме соблюдения прав ребенка

и совершенствования системы правовых гарантий их обеспечения.

В то же время остается немало проблем, что отражается и в практике Европейского Суда по правам человека. Так, в деле М. А. против Великобритании¹⁸, в ст. 24, декларировавшей право каждого ребенка без всякой дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, языка, религии, национального или социального происхождения, имущественного положения или рождения на такие меры защиты, которые требуются в его положении как малолетнего со стороны его семьи, общества и государства. В другом деле заявитель не являлся подданным Соединенного Королевства, и после развода с женой ему были запрещены встречи с дочерью в течение пяти лет. Даже после отмены указанного решения из-за бюрократических проволочек, нежелания матери подчиниться постановлению суда он не смог видеться с дочерью. В результате возникло отчуждение между ребенком и отцом. Представитель Великобритании признал, что существующая система правовой регламентации в вопросах установления опеки над ребенком часто используется в противоречии с интересами лиц, не являющихся подданными Королевства. Указанный случай подтверждает необходимость дальнейшей разработки как международных, так и внутренних правовых норм, направленных на правовое регулирование осуществления прав ребенка.

¹ См.: Family law. Review of childlaw, guardianship and custody. London, 1988. - P. 7-15.

² В Англии действуют следующие законы: Закон о детях (Childlaw) 1989 г., Закон о защите детей 1999 г., Закон о стандартах заботы о детях 2000 г., Закон об усыновлении и детях 2002 г. и др.; в Австралии действует Закон о семейном праве (Family Law Act) 1975 г., в Америке действуют Единообразный закон о браке и разводе (Uniform Marriage and Divorce Act) 1987 г., Единообразный закон о юрисдикции дел об опеке над несовершеннолетними (Uniform Child Custody Jurisdiction Act) 2000 г.

³ Гражданское и торговое право зарубежных стран: учеб. пос. / ред. В. В. Безбах, В. К. Пучинский. - М., 2004. - С. 640.

⁴ См.: Французский гражданский кодекс / науч. ред. Д. Г. Лаврова; пер. с франц. А. А. Жуковой. - СПб., 2004. - С. 335.

⁵ См.: Creifelds. Rechtswörterbuch. 16. Aufl. München. 2000. S. 1404. Цит. по: Гражданское уложение Германии. Вводный закон к Гражданскому уложению / пер. с нем. / науч. ред. А. Л. Маковский [и др.]. - М., 2004. - С. 418.

⁶ См.: Гражданское уложение Германии. Кн. 1. / пер. с нем. / науч. ред. А. Л. Маковский [и др.]. - М., 2004. - С. 418-434.

⁷ См.: Кемппайнен Мартти. Об ограничении и лишении родительских прав в отдельных странах ЕС // http://prpc.ru/library/ref_18/index.shtml. Пермский региональный правозащитный центр: [Электронный ресурс].

⁸ См.: Family law. Review of childlaw, guardianship and custody. - P. 19-20.

⁹ См.: Hung-En Liu. Mother or Father: Who received Custody? The Best Interests of the Child Standard and Judges' Custody Decisions in Taiwan // International Journal of Law,

Policy and family. - 2001. - No 15. - P. 185-225; Margaret Harrison. Australia's Family Act: The First Twenty-Five Years // International Journal of Law, Policy and family. - 2002. - № 16. - P. 1-21.

¹⁰ См.: Guide to family law. American Bar Association. Chapter VIII. - N.Y., 2000.

¹¹ См.: п. 5 ст. 9 Проекта Федерального закона «Об опеке и попечительстве», внесенного на рассмотрение в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации депутатами Государственной Думы Е. Ф. Лаховой, П. В. Крашенинниковым (<http://www.duma.gov.ru/>).

¹² См.: Family law. Review of childlaw, guardianship and custody. - P. 7.

¹³ См., напр.: Ершова Н. М. Правовые вопросы воспитания детей в семье. - М., 1971. - С. 19.

¹⁴ См.: Гражданское и торговое право зарубежных стран. - С. 640.

¹⁵ Так, при наличии риска для имущества ребенка могут применяться следующие меры: наложение обязанности вкладывать денежные средства определенным образом, снятие денежных средств со счета ребенка только с разрешения суда по семейным делам, возложение на родителей обязанностей по предоставлению отчетов, наложение обязанности предоставить обеспечение имущества, которое находится в управлении у родителей.

¹⁶ См.: Татаринцева Е. А. Ответственность родителей по семейному праву Англии / Е. А. Татаринцева // Право и политика. - 2003. - № 10. - С. 124-125.

¹⁷ См.: Кемппайнен Мартти. Об ограничении и лишении родительских прав в отдельных странах ЕС // http://prpc.ru/library/ref_18/index.shtml. Пермский региональный правозащитный центр: [Электронный ресурс].

¹⁸ См.: Решение от 26 апреля 2005 г. // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. - 2005. - № 10. - С. 29-30.

СТРАХОВАНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ

Е. Л. Зеленская, преподаватель кафедры гражданского права Омского юридического института

Страхование профессиональной ответственности традиционно считается видом имущественного страхования. Гражданская ответственность в связи с причинением вреда имущественным интересам третьих лиц может возникать при осуществлении самых разных видов профессиональной деятельности, в том числе медицинской и фармацевтической.

В последнее десятилетие в России особенно активно развивается добровольное страхование профессиональной ответственности медицинских работников, причин этому несколько. Во-первых, на фоне снижения доверия к медицинским учреждениям, особенно бюджетной сферы, и изначального недоверия к частным клиникам, преследующим, по утвердившемуся в обществе мнению, лишь собственную выгоду, наблюдается рост числа исков пациентов к врачам и медицинским организациям. Во-вторых, в медицине невозможно достоверно предсказать исход лечения, особенно связанного с инвазивными манипуляциями. В-третьих, в отличие от других видов страхования при страховании профессиональной ответственности наступление страхового случая обычно зависит не от внешних факторов (таких, как различные природные явления, стихии, действия третьих лиц), а от квалификации лица, осуществляющего профессиональную деятельность, случая, а также индивидуальных особенностей организма пациента¹. При этом медицинская отрасль продолжает испытывать недофинансирование и кадровый голод.

Страхование профессиональной ответственности в медицине позволяет, с одной стороны, гаран-

тировать пациенту адекватную компенсацию в случае причинения вреда его здоровью, с другой стороны, гарантировать медицинским работникам, что их далеко не лучшее финансовое состояние не ухудшится, снизить «объем убытков у государства (казны, бюджета), на которое в ряде случаев может быть возложена как на собственника ответственность по долгам созданных им учреждений и организаций»².

В последние годы неоднократно поднимается вопрос о необходимости законодательного закрепления обязательного страхования профессиональной ответственности при осуществлении медицинской деятельности. Министр здравоохранения и социального развития Михаил Зурабов утверждает, что в качестве страхователя будет выступать лечебное учреждение, а страховой полис защитит от финансовых претензий пациента в случае врачебной ошибки. Введение механизма обязательного страхования профессиональной ответственности медицинских работников сможет существенно повлиять на качество оказываемых медицинских услуг, поскольку с его помощью финансирование медицинских учреждений будет поставлено в прямую зависимость от качества лечения³.

На наш взгляд, очень сложно прогнозировать возможность реализации данной реформы в условиях современного здравоохранения. Остановимся на основных проблемах.

Закон РФ «Об организации страхового дела в Российской Федерации»⁴ определил, что объектом имущественного страхования могут быть имущественные интересы, связанные, в частности,